

ШИШИКУН

Семь вариаций на тему следующего содержания: одна знакомая девушка мне говорит: я вашего папу хорошо помню, хотя мне всего три года было, когда он к нам в гости приходил. Я специально не спала, чтобы его дождаться. Он к моей кровати наклонялся и делал так: ши-ши-ши-ши-ши-ши-ши, спи, спи и пальчиком, шутя грозил. А потом к родителям поворачивался и говорил: я известный шишикун. Удивительно симпатичный был ваш папа, ... вы очень на него похожи.

Вариация I.

(Andante sostenuto. Vivace)

Ну хорошо, это конечно очень мило, что она помнит моего отца, и что он с ней что-то там делал, говорил ей что-то, но почему же она, черт побери, пахнет-то так соблазнительно? Это уж ни в какие ворота не лезет, это уж совсем недопустимо, катастрофа это, вот это что. Потому я и говорю: прекрати это, слышишь?! Сейчас же прекрати.

Подумаешь, невидаль какая- пахнет она. Ну и что? Мало ли на свете дивных запахов? Понюхай, например, как пахнет прелая трава, когда лес уже начинает желтеть, а дни стоят ясные, и из ближайшего перелеска тянет костерком. Ну не дивно ли? А мартовский снег? Не кружится ли голова от этого запаха? Не затуманивается ли сознание? Не просветляется ли, не воспаряет

ли? Не проходят ли перед очами души дни прожитые? Нет? Не хочешь нюхать ни снег, ни траву. Только ее, только ее подавай. Ууу-зверюга! Ни стыда, ни совести.

Должны же быть все-таки какие-то представления о долге, о порядочности. Ведь Маргарита- хорошая женщина. Ну почему ты так по-свински с ней обошелся? Что, не нравится она тебе больше?

Допустим. Но можно же все-таки соблюдать хотя бы внешние приличия. Ведь всякий уважающий себя мужчина знает, что при появлении женщины надо встать, а не валяться как последний невежда. А ты? Скотина ! Причем- трусливая скотина. Психанул и в кусты. А меня в какое положение поставил ? Это тебе наплевать? Друг называется.

Конечно, что греха таить, я тоже виноват. Тоже надо было соображать, что делаю. Сказано ведь: " Не садись рядом с девицей, чтобы не распалиться"Да, да, это верно...И тебя я в общем-то понять могу: сидишь ты один как пес в темнице своей, не видишь ни света белого, ни солнца красного, ни месяца ясного, да и видеть то тебе нечем, потому что нет у тебя ни глаз, ни ушей, ни рук, ни ног, а только пасть одна, вечно алчущая и ненасытная. Бедняга.

И все-таки сейчас ты ведешь себя гнусно: не в тех уже я летах, да и ты- не дитя. Нет у тебя своих мозгов, так слушай, что я- хозяин твой, говорю тебе. Выброси все это из головы, выкини, исторгни.....ведь это-то ты умеешь. Подумай о Маргарите. Ведь она хорошая.....кстати, вот и она. Атас. Прячься.

- Привет.

- Привет.

- Ну ты что делаешь? Спишь как обычно.

- Да нет.

- А что?

- Да так, размышляю.
- Размышляешь? О чем же это?
- О том, о сем.
- Понятно. Суп будешь есть?
- А с чем он?
- Суп с чем ? С рисом, вчерашний.
- Нет не хочу. А ты будешь?
- Обязательно, я очень голодная.
- Ну тогда я тоже поем.
- Так ты же не хочешь.
- Ну мне завидно, что ты будешь есть, а я нет.
- Вот ты всегда так.

Слушай, знаешь, кого я сегодня встретила? Помнишь, я тебе рассказывала, на прежней работе у нас одна сотрудница была, она близнецов родила, так без мужа родила, а у нее сестра –старая дева, такая в общем очень приятная, интеллигентная женщина.....Ну вот, а я тут иду по Плющихе, а там на углу Бурденко молочная есть- очень хорошая. Ты, между прочим, часто там ходишь, а ведь никогда не зайдешь. Дай, думаю, загляну, может сыр есть. Захожу, ну сыра, правда, нет никакого, зато масло дают в пачках по 72 копейки, очередь здоровая, но движется быстро. Ладно, думаю, плевать, постою.....Да, а у этой, которая старая дева, один приятель был, такой в общем немного с заскоком товарищ, он тоже тогда у нас работал. Я тебе про него рассказывала. Он такую теорию придумал, в общем-то довольно завиральную, что биотоки генерируют не нервные клетки, а глиальные, помнишь ?

-Да, конечно.

- Да ничего ты не помнишь. Ну не важно, на самом-то деле ,все это ерунда конечно, но он как-то директора охмурил, тот

ему даже оборудование дал: 3 осциллографа и 4 усилителя
ВИДИШЬ, МАРГАРИТА КАКАЯ УМНАЯ ЖЕНЩИНА, А ТЫ С
НЕЙ ТАК ОБОШЕЛСЯ а тут как раз масло кончилось, причем она
никого не предупредила ну могла бы хоть сказать не становитесь
мол нет просто раз и нет тут конечно такой скандал поднялся я
смотрю как раз этот самый товарищ на нем масло и кончилось
СЕГОДНЯ Я ЕЙ, КОНЕЧНО, УЖЕ НЕ ПОЗВОНЮ.ЕСЛИ
ТОЛЬКО ЗАВТРА С УТРА.НЕТ, С УТРА ТОЖЕ НЕ ПОЛУЧИТСЯ
а он оказывается в Латвию на автомобиле ездил и там тоже с
маслом проблема то есть не в том смысле что его нет а что русским
просто так не продают или в этом году еще продают а со
следующего только местному населению. Но это он мне уже потом
рассказал, а тут мы с ним и еще несколько человек, одна женщина с
ребенком- к администратору. Нет ты подумай, она же могла сказать,
что масло кончается, а то ведь с ребенком, или давать не по десять
пачек, люди берут никакой меры не знают, я вот, например, никогда
бы не стала ДНЕМ ТОЖЕ НЕ СМОГУ.НАДО НА РЕДКОЛЛЕГИИ
ВЫСТУПИТЬ.А ЧТО СКАЗАТЬ? ЧТО У НАС В
БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПЕРЕСТРОЙКА ИДЕТ
НЕДОСТАТОЧНО БЫСТРО ну администратор и сам не рад, что с
нами связался, я же не могу за всем уследить, вот у меня из трех
кассирш сегодня только одна вышла, а этот товарищ, глиальный,
такой дотошный оказался, вот, говорит, мы вам и поможем, вы нам
дайте жалобную книжечку, вроде так не от мира сего, а тут...

-А близнецы?

-Какие близнецы?

-Ты же вроде про близнецов начала?

-Да нет, причем здесь они?

-Это те самые близнецы, которые- « Ты не меня несешь?»

-А! Верно, верно. Ты все-таки что-то помнишь, что я тебе рассказываю.....ну вот, а администратор.....

-А как там было?

-Где?

-Да с близнецами.

-Ну подожди, я же тебе про другое рассказываю.....ну дрались они подушками что ли, мать их разнимать стала, взяла одного на руки, в кроватку несет, а он ей говорит: «Мам, ты не меня несешь.»Тебе не интересно что ли ,что я сейчас рассказываю?

-Очень интересно.

-Ну слушай тогда. Писать мы, конечно, ничего не стали, идем, болтаем, а там на углу с Неопалимовским Внешэкономбанк есть, и он мне говорит: знаешь, (или он меня на вы, наверно) знаете у меня тут какая была занятная история, меня в Париж в командировку послали.....вот живут же люди, в Париж его, видите ли, послали, конечно, он жутко пробивной тип, а у нас, хоть ты что- один директор ездит как ему не стыдно причем уезжает в самое такое время горячее тут этот переход на хозрасчет никто не знает что это такое я пошла с каким то вопросом здрасте его уже нет он уже в Италии а когда будет в конце месяца как в конце месяца ну ладно в общем денег ему не дали то есть не так чтобы совсем не дали а какие- то гроши которых и на еду- то не хватит а хочется ведь все-таки что-то купить и себе и детям и жене И СТАРОЙ ДЕВЕ, НАВЕРНО, ТОЖЕ НАДО ЧТО-ТО КУПИТЬ вот а у него там кой-какие деньги были на банковском счете ЧТО ПЕРЕСТРОЙКА ИДЕТ НЕДОСТАТОЧНО БЫСТРО вот он решил эти деньги снять.....таракан бежит да когда же я эту нечисть изведу это все оттого что ты после себя еду не убираешь... убежал гадинада так вот он решил эти деньги снять ИДЕТ НЕДОСТАТОЧНО

БЫСТРО. НАПРИМЕР ВЗЯТЬ ХОТЯ БЫ СТАТЬЮ КОТОРУЮ
 МЫ РАССМАТРИВАЛИ НА ПРОШЛОЙ РЕДКОЛЛЕГИИ
 приходит во внешэкономбанк Я ЕЕ БЕРУ А ОНА ГОВОРИТ: ТЫ
 НЕ МЕНЯ НЕСЕШЬ только не на Плющиху а в другом месте где- то
 у Курского вокзала да а ему уже завтра уезжать надо а там очередь
 на неделю ВЗЯТЬ ХОТЯ БЫ СТАТЬЮ КОТОРУЮ МЫ
 РАССМАТРИВАЛИ НА ПРОШЛОЙ РЕДКОЛЛЕГИИ ты
 представляешь человеку завтра уезжать надо а деньги свои он взять
 не может и ну ладно хорошо если из Москвы а то ведь с периферии
 люди приезжают он на Плющиху пошел своим служебным
 паспортом машет а ему говорят мы ничего не знаем идите к
 Курскому вокзалу и тут ведь жалобную книгу не попросишь и это
 ведь не тот администратор с глиальными клетками и хотя
 перестройка с близнецами на ближайшей редколлегии идет
 недостаточно быстро ну вот а он.....

- Мы второе есть будем ?

- А ты уже суп съел ?

- Давно уже.

- А что же молчишь?

- Тебя слушаю.

Вариация II.

(Lamentoso)

Да, старый шишикун, ты умел отменно шишикать, и не только
 шишикать, многое ты умел делать отменно. Одного не возьму в
 толк - почему тебя так давно нет, почему ты так рано ушел, старый
 шишикун, старый папочка.

А помнишь, как шишично мы ловили рыбу, какие были тихие водоемы; как над склоненной осокой дрожали стрекозы. И когда поплавок дергался, ты говорил, что это, наверное, клюет удаляя, шишичная рыба - рыба "на крючок"! Ты был великий крючкист - старый шишикун, но почему ты так давно ушел?

Ты любил, чтобы все делалось хорошо, основательно, "на крючок!", а еще лучше - на два крючка! Помнишь, как мы набивали патроны перед весенней охотой? Ты говорил мне: "Гудбай, принеси-ка вон ту шишичную дробь, мы ее сейчас закрючуем, и патрон готов". Ты называл меня Гудбаем. Других английских слов ты, кажется, не знал - тогда этот язык еще не был в моде, но в этом слове тебе чудилось что-то диковинное. И произносил ты его как-то нараспев: "Хуудбай".

Еще ты знал - хау ду ю ду? Из песенки, которая была тогда популярна. Помнишь? Хау дую дую, мистер Джон? Хау дую дую, мистер Джон? Хау дую дую дую, дую, дую, дую, мистер Джон! Да, мы ездили с тобой в шишичные места и жили, и охотились там на крючок. И все-таки я признаюсь тебе в том, в чем никогда не признавался, о чем ты не подозревал. Все дни, что мы жили там, я только и мечтал, когда вернусь домой, буду болтаться во дворе, стучать мячиком об стенку и разговаривать сам с собой.

Чтобы поторопить время, я играл в "подъем и спуск". Подъем на вершину, с которой был уже виден отъезд. ... Мы медленно двигались по ледниковым сбросам, по самому леднику; мы ставили палатки, мы поднимали очи свои в горы; мы два дня напряженно штурмовали вершину ... И если что-то не ладилось, хныкало, скучало - все это надо было отбросить, ибо это уже последние метры, последние шаги, ибо вот уже она - вершина! А потом следовал спуск: сначала крутой, а затем (благословенные

последние три дня) пологий и ровный ... И ты, шишикун, глядя на мое счастливое лицо, даже и не подозревал, что мы уже второй день спускаемся с вершины.

Вот видишь, крючок, какой я был негудбайный, старый шишикун, но почему ты так рано ушел? Ведь тебе был только 61 год, всего на семь лет больше, чем мне сейчас. А что такое семь лет? Если отбросить назад - это семьдесят второй. Год, в который мы с Маргаритой ездили в Прибалтику. Не только события, но и многие ощущения помню так ясно, как будто это было вчера. Пройдет такой же отрезок времени, и я - у твоей черты.

Ну вот, здесь уже все знакомо: профессор Паршин, Лидочка Лебедева (1952-1967), архитектор Шишов, Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие твое ...

Вот лежит мертвый ежик. Бедный ежик. Как же это ты так, бедолага? Погнался, наверное, за кокой- ни будь козьявкой, а годы-то уж не те, прежней силы в ногах нет, а солнце припекает: жарко, муторно. Сердечко тук-тук и остановилось. Ты даже толком и не понял, что произошло.

...Ах нет, это не ежик. Это щетка какая-то валяется. Глаза уж ни черта не видят ... Евдокимовы Анна Васильевна и Кузьма Петрович... Анна Васильевна, видать, хорошая такая женщина - скромная, работающая, а ты, Кузьма, поддать, небось, не дурак был, а?.. Успенские всей семьей, а за ними совсем рядом и ты - старый шишикун. Буквы на камне совсем стерлись, и ты смотришь с фотографии на меня укоризненно.

А на дереве шишикуют две вороны: аа-р, аа-р. И я стою и не знаю, что должен чувствовать. Erbarme dich mein Gott um meiner Zergen willen. (Смилуйся надо мной Боже слез моих ради) Аа-р, аа-р. Что - аа-р, аа-р?

Я помню, как ты пришел вечером из гостей и сказал: "У Наташи девочка уж большая стала, спать никак не хотела, пришлось мне ей немного пошишикать".

"Удивительно симпатичный был ваш папа, вы очень на него похожи ..."

Ну похож, похож (!), похож (!!). Отыди, тварь.

Вариация III.

(Animato)

Если б не ты! Как много мог бы я достигнуть в жизни. Подумать только, сколько всего упущено: какие возможности, какие перспективы.

Я мог бы стать заведующим лабораторией, профессором, членом-корреспондентом, да что там, - действительным членом Академии наук. Меня могли бы выбрать в народные депутаты, я заседал бы в Кремлевском дворце, сам Михаил Сергеевич здоровался бы со мной за руку.

Вот перерыв в заседании съезда, я задумчиво прохаживаюсь по фойе, а мимо меня упругой походкой идет Собчак. "Привет Крючку! Шишикуете выступление? Имейте в виду - межрегиональная группа очень на вас рассчитывает".

И вот я выхожу на трибуну. Зал замирает. Телезрители кидаются к телевизорам. Муж кричит на кухню жене: "Кончай посуду мыть, иди скорей сюда - Крючок выступает". И сыну: "Да заткни ты к чертям этот магнитофон, дай умного человека послушать". И снова жене: "Ну, смотри на своего любимца. Только почему он зеленый такой? С перепоя чтоль? "

-Да это не он зеленый, это у нас телевизор такой. Ведь я сколько раз тебя просила мастера вызвать, но разве тебя допросишься, это проще самой сто раз...

- Да подожди ты, дай послушать.

“Товарищи! Во что мы превратили нашу природу. Это же свалка мусора. Мы обсуждаем законы, разрабатываем проекты. Но кому выполнять их, я вас спрашиваю, кому? Ведь мы с вами уже пожилые люди, дни наши шишикуют к закату. Недалек час, когда отяжелеет кузнечик и рассыпется каперс. Но здесь, на земле, останутся наши дети, наши внуки, им жить, им растить сад, который мы с вами должны были посадить. А вместо этого, что мы видим? В реках гибнет рыба, на дорожках кладбищ умирают ежики и тут же превращаются в щетки, на голых ветках сидят вороны и кричат аа-р, аа-р....Разве об этом мечтали наши деды? Разве за это умирали наши отцы?..”

- До чего же все-таки хорошо говорит!

- И начитан как.

- Ну, это-то уж вообще. Не зря две академии кончал.... Еще раз тебе говорю - выключи магнитофон.

- Другой и три кончит, а двух слов связать не может. Это не от академий, это - гены. Я слышала, он из дворян.

- Да, род очень древний. Я читал в энциклопедии, что Крючки шишиковали еще при Иване Грозном. Там сказано ...

- Подожди, дай послушать.

- Слушай, кто тебе не дает.

...”Пора переходить от слов к делу. Рекам не привыкать: крутанем их еще раз, засыпем каналы, осушим искусственные моря, истребим ворон и воробьев, разведем соловьев и попугаев, и земля расцветет. Сила есть- ума ... не занимать, кровь кипит. За дело,

товарищи! “ (Аплодисменты. Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: Да здравствует Шишикун! Слова Крючку! Под мудрым водительством ...)

Нет уж, на фиг. Лучше уж с тобой кантоваться. Покоя все равно нет, но хоть без крови и без удавленницы.... Ну, не достиг, и наплевать. Другие придут ... но будет уже поздно. Вообще уже поздно. Спать надо: ши, ши, ши, ши, ши.

Вариация IV.

(Grave)

Вечереет. Я стою на краю болота и жду, когда прилетят утки.

Недалеко Ока, и по ней, наверное, идет пароход, потому что слышно, как приближается музыка. Странно так слушать музыку, стоя в камышах, глядя на то, как догорает закат, и втягивая запахи луга и болота. Странно и хорошо, когда музыка эта наплывает, поглощает тебя, а потом удаляется, оставляя одного, наедине с темными кустами, осокой и кромкой воды.

Музыка затихает, а рядом со мной возникает шипящий звук, и стайка чирков выныривает из темноты и проносится над водой. Я успеваю сделать один выстрел, и они исчезают на фоне леса. Я продолжаю стоять и слушать ночь. Вот где-то вдалеке залаяла собака, по Оке прошла моторная лодка, закричала цапля и все стихло. Бесшумно появляется какая-то птица, я вскидываю ружье, но соображаю, что это сова. Стою еще некоторое время, никто больше не прилетает, я выхожу из болота и медленнодвигаюсь к возвышающимся на лугу стогам сена.

От одного из них отделяется фигура и направляется ко мне.

- Хо-хо, Гудбай ! Как дела? Почему не стрелял второй раз?

- Они прошишиковали слишком быстро, я успел только отсалютовать им.

- Молодец!

Мы стоим рядом. Он в болотных сапогах, охотничьей куртке, в кепке, с ружьем на плече. Я чувствую запах его куртки. Я всегда чувствую этот запах, когда разбираю старые вещи. Так пахнет ягдташ, ватник, его рубашки, его бумаги.

Мы стоим и смотрим в потухший свод. И вот я слышу тонкий свистящий звук, который рождается под этим сводом и понимаю, что над нами несутся утки - огромное, несметное число уток.

Он поднимает голову.

- Гудбай, что это за звук?

- Это утки, шишикун, это утки.

- Утки? Как они выглядят?

- Ну, как же ты не помнишь? Они такие - носатые.

- Носатые утки? Нет, не помню. Там, где я сейчас, нет уток. Там есть ежики, и еще есть вороны. Но я их не вижу : они высоко над землей. Они кричат аа-р, аа-р. А как выглядят утки - не помню.

- Ну, как же ты мог забыть? Мы же стреляли их в болоте на берегу Оки. Мы ездили в шишичные места и жили, и охотились там на крючок. Как же ты мог все это забыть?

... Очень он был симпатичный, ваш папа... Но почему же ты так рано ушел, старый шишикун?

Я ковыляю по лугу: ни луны, ни звезд, ни огонька. Накрапывает.

Вариация V

(Apassionato)

Если б не ты, я мог бы стать Нобелевским лауреатом! Я приехал бы в Стокгольм и поднялся на трибуну, на которой стояли

Солженицын и Бродский. Но я не стал бы говорить умных и возвышенных слов, не стал бы утверждать, что красота спасет мир -откуда мне это знать? Я рассказал бы просто и бесхитростно историю своей жизни, чтобы члены Нобелевского комитета вместе со шведским королем и королевой удивились и содрогнулись, услышав как грозен и милостив Бог наш и как неисповедимы и таинственны пути его.

Вот она Нобелевская речь Крючка Шишикунова

Дамы и господа !

Разматывая перед вами нить судьбы, приведшей меня в этот прекрасный город, на эту высокую трибуну, не скрою, что скромная жизнь моя представляется мне повторением великой истории человечества, осененной благодатью Божью и гневом Его.

Итак, внимайте.

Во время оно вывел меня Бог из плена детства моего. Из языческого плена, где был я слаб, неразумен и безответен. Где не было свободы душе моей и простора разуму моему. Где бегал и маялся я вместе со сверстниками моими, не зная ни пути ни предназначения моего.

А в это время враг напал на страну мою и надругался над народом моим. И Фараоны египетские угоняли в плен жен и детей наших, и военачальники фашистские глумились над святынями нашими.

Но Бог послал ангела своего, грозного своего и уничтожил первенцев египетских, и рассеял легионы вражеские, так что многие из них нашли смерть в песках аравийских и в снегах русских. И

утопил в море колесницу фараонову, и в расплавленный металл превратил танки фашистские. И вывел меня вместе с народом моим из кабалы и из плена, и открыл мне обетованную землю юности моей. О, как прекрасна была земля эта ! Как широко раскинулась она материком дачных садов, окаймленных рельсами Киевской дороги и полотном Мажайского шоссе. Как хороши были поросшие травой улицы, какой аромат исходил из каждого сада, какая музыка лилась из каждого окна! Как пробудилась, как воспарила душа моя! Как затрепетала, как устремилась к таинствам Его. К тем таинствам, что в глубине сада и к тем, что на краю леса.

И ты, Господи, был так близок ко мне в эти дни. Ты встречал меня, когда я соскакивал с подножки поезда и провожал меня в дом мой. Ангел твой бродил со мной по московским улицам и по дачным тропинкам. И ты открыл мне дороги мои и сделал прямыми пути мои, и благодать твоя была на мне и на всем, что окружало меня.

И что же? Что сделал я с этим даром твоим? Во что обратил милость и благодать твою? Может быть оправдал, возблагодарил, восславил? Никак. Гнусное и неугодное начал творить я пред очами твоими и во прах обратил богатства, данные тобой. Отверг заповеди твои и отвернул от тебя лицо свое. Лгал, злословил, клятвопреступал, желал жену ближнего своего и много всяких мерзостей совершал я. И было у меня много жен и много наложниц, и развратили они сердце мое, и склонили его к иным богам. И забыл я все милости, что ты даровал мне: и сады, и волейбольные площадки, и легкость бытия; и сделался я угрюм и раздражителен, и стал служить Астарте, божеству Садомскому, и поставил жертвенники другим богам, и устроил дубравы, и

поклонялся, и служил всему воинству небесному, и капище построил гадине Моавитской.

И вот грехи мои превысили долготерпение твое, и ты излил на меня гнев свой и обрушил ярость свою. Отнял у меня радость, покой и надежду и сделал жизнь мою пустынею и ужасом. Отдал меня во власть тоски и одиночества и поставил надо мной царем Новуходаносора. Долгие годы мучался и страдал я, упорствуя в заблуждениях моих, и не было мне счастья ни на просторах волжских, ни на реках Вавилонских.

И вот я взмолил к тебе из глубины падения моего, говоря: Господи, доколе будешь гневаться на меня, доколе не простишь мне грехов и беззаконий моих? Ты, Боже, прав в каре твоей и справедлив в негодовании твоём. Грехи свои я знаю, вот они все предо мной, и несть им числа как песку морскому. Нет мне ни оправдания, Господи, ни прощения. На милость твою лишь уповаю, зная, сколь милостив и долготерпелив ты, что не по грехам нашим воздал и не по беззаконию сотворил. Смилуйся надо мной, Боже, по великой милости твоей. Удали от меня злодеяния мои, окропи меня иссопом, и буду чист, омой меня и буду белее снега. Прояви на мне милость твою и возвеселятся кости, сокрушенные тобой.

И Господь призрел на меня, склонил ухо свое ко мне и, сжалившись надо мной, ослабил карающую десницу свою, так что я приободрился и дух мой возликовал. И стал я славить имя Божье в трудах и делах своих. И начал я изучать замысел Божий, воплощенный в вещах, созданных им. И преуспел настолько, что стал известен и почитаем среди людей. Зеленые юноши приходили спросить моего совета и убеленные сединой старцы не брезгали моей беседы. Многие благодарили и хвалили меня за знание и рассудительность.

Благородная женщина полюбила меня, и сердце мое ответило ей взаимностью. Смиренно и твердо смотрел я в будущее и дни, что осталось мне прожить, лежали как золотые листья на дорожках осеннего сада.

Я не бахвалился делами моими и не выставлял на показ заслуги мои, и все же Богу было угодно, чтобы они не остались незамеченными. Достойные люди, посоветовавшись, присвоили мне Нобелевскую премию за беспримерные заслуги в науке и изящной словесности. Я принял эту награду как знак расположения ко мне Всевышнего, как свидетельство того, что в последние годы исправно выполнял заповеди его и ходил путями его. Билет на самолет уже лежал в моем кармане и текст речи, которую я собирался произнести перед вами складывался в голове моей как благодарственный гимн Создателю.

Но дамы и господа! Произошло невероятное: девочка, которая годится мне в дочери, сказала, что помнит, как мой отец приходил к ним в дом и шишикал ей. Она сказала, что-то еще, и в этот момент аромат ее тела проник в нутро мое и с такой силой потряс храмину мою, что купал провалился и светила небесные посыпались вниз как шары с рухнувшей новогодней елки.

И, подняв глаза свои, увидел я престол и Сидящего на нем, и четырех животных, и Агнца, снимавшего шестую печать. И когда он сделал это, то небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись со своих мест, и было великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница.

И после сего увидел я выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами, и вид его поверг меня в ужас, так что в глазах моих потемнело, и больше я уже ничего не видел. Не знаю,

сколько времени прошло с тех пор, как померк взор мой и помутилось сознание мое, не знаю, смогу ли снискать вновь прощение Его, увижу ли когда-нибудь звезду светлую и утреннюю, дамы и господ, увижу- ли?

Вариация VI
(Affetuoso)

Да, конечно, с тобой одна морока, но ведь и без тебя тоже не очень-то весело. Как поется в песне: без тебя и цветы сиротливо цветут, и мечты не делают того, что им положено. Так что ладно уж- будь...что будет. А что будет? Ясно что. С годами начнешь все больше выдурять, капризничать, условия ставить, толку же от тебя будет все меньше ; и сейчас, скажем прямо- не подарочек, а дальше уж и вообще ...думать не хочется.

Меня-то все это особенно не пугает. Даже напротив. Дух мой освободится от бремени желаний, глядишь еще и воспарит, поднимется над суетой мирской и будет неспешно и отрешенно созерцать юдоль земную. Может быть, ему откроется другой вид на треволения и мучения, которые переживало тело, покинутое им.И может быть, тихая и просветленная улыбка осветит чело, когда вспомнит он тебя и все безобразия твои. Кто знает?

Но подумай о себе. Какая судьба тебя ждет? Убогий, ненужный придаток. Что толку, что когда-то ты был могуч и своенравен, что радости в том, что ты глумился надо мной и попирали меня? Это не согреет, не поднимет, не ободрит тебя. В глуши и заточении будут тянуться годы твои, в глуши и заточении

угаснешь ты ,и мир забудет тебя раньше, чем адские ворота захлопнутся за тобой.

Потому одумайся, пока не поздно. Внемли гласу рассудка, пойми, что не я для тебя, но ты для меня. Пойми, что едва ли найдешь другого, лучшего хозяина, который никогда не стремился помыкать тобой, но искал в тебе друга и союзника. Нужен компромисс, нужен консенсус ! Нужно понять, как много мы могли бы совершить, если бы объединили усилия, если бы плечом к плечу, рука об руку...Вспомни, как однажды зимой, когда ты окоченел и продрог, я согревал тебя теплом своей ладони, трепетом своего дыхания...И когда жизнь и силы вернулись к тебе и ты окреп и поднялся на крыльях своих, как я гордился тобой, мой орленок, как следил за полетом твоим, как радовался успехам твоим, когда камнем упал ты с неба на стаю уток и топтал и крыл их без удерживания в ликования своем.

И что же? Что стало с тобой, неблагодарный? Зачем сейчас стремишься ты унижить меня и досадить мне? Неужто так радостен тебе позор мой, ужели веселит тебя унижение мое? Зачем, скажи зачем ,ты погладил ее по головке?

-Это ты ее по головке погладил.

-Молчи, молчи, гадина. Набезобразничал и в кусты, как ни в чем не бывало, делаешь вид, что это не имеет к тебе отношения. Тебе хорошо, а мне каково? Ты не видишь, что я в отчаянии? Руки дрожат, мысли путаются. Все рухнуло, все сломалось. Маргарита что-то узнала и со мной не разговаривает. А вид у нее такой несчастный, такой измученный! Каково мне сознавать, что это я ее заставляю страдать...А около той какой-то молодой человек вертится. Это еще зачем? Она же мне сказала: ваш папа мне так пальчиком делал....Что он пальчиком делал? Ах да, грозил. Ну это

еще ладно. Совсем я обезумел, тяжело мне. Враг близко, а помощника нет. Ах старый шишикун, зачем ты так рано ушел, зачем оставил меня одного?!

Вариация VII

(Spiritoso)

Все как-нибудь устроится, жизнь умнее нас сердце успокоится, Бог даст. Все как-нибудь наладится.....Это что- же, ты еще стихи что ль писать будешь? Только этого не хватало. Может запоешь еще?

А, впрочем, почему бы и нет. Давай вместе и затынем- удалую, задорную. Ну что теперь поделаешь, раз так получилось. Назад ведь не переиграешь. А если нет- так вперед. Как говорил старина Гете: « Вперед, по ту сторону могил! » ...Профессор Паршин, Алочка Лебедева(1952- 1957), Архитектор Шилов...

И ежик пусть тоже с нами подхватывает. Нечего дурака валять и щеткой прикидываться...Ну- ка веселей ! Ну- ка звонче ! Покойникам ведь тоже это нытье надоело. Смотри- гробы разверзаются, и они вылезают- на солнышке погреться да песенку послушать. Смотри- хорошенькие какие ! И вы- вороны не сачкуйте. Аа- р, аа-р- это не пение. Мелодию, мелодию выводите. В текст попадайте. Смотрите. Кузьма Евдокимов уж и дирижировать начал. Вот так уже лучше, так уже шишичнее. Главное первый шаг сделать, первую ноту взять, ноги с кровати спустить, на улицу выйти, а там уж, глядишь- развеселая сама пойдет. Там уж не остановишь.

Ну еще, еще резвей. Близнецы эти- почему в стороне стоят? Как подушками кидаться- так герои, а как петь, так слов не знают. Не в словах дело. Выросли, выучились, армию отслужили и такие стали

самоуверенные, такие ироничные- все им нипочем, а слов, видите ли, не знают. Срамота. Смотрите, ежик- жалкое создание: колючее, необщительное, а ведь каждое слово отчеканивает. И какой голос, тембр какой.

А это что еще за звуки такие? Гортанные, диковинные...но прекрасные. Да ведь это же утки- носатые утки! Тянутся на ночлег, на кормежку, на открытые водоемы. А за ними тянется запах болота, травы, леса...а *они* ведь пахнут только весной, только при первых встречах...только в завязке, как говорится, вся сказка, а потом уже никаких запахов, потом уже- одно страдание...

- Маргарита, не уходи.

- Зачем я тебе?

Страдание одно, говорю... Так что может быть лучше остановиться. Ведь сказано Древнем, и разъяснено Спасителем. И выходит –все впустую. Хоть правый глаз вырви, хоть правую руку оторви...Все равно: с одни глазом, одной рукой- айда в гиену огненную!

И только на милость Твою уповаем...больше то ведь и уповать не на что. На долготерпение Твое надеемся. Не всегда ведь гневаешься и не во век негодуешь...

Гремит хор природы. Мчимся неизвестно куда, подстрекаемые страстями, снами опутанные.

Не прикидывайтесь, что не знаете слов. Слова то ведь- одни и те же. Спокон века- одни и те же. И вы знаете, и я знаю, и все знают. Ну-ка все вместе: « Одна знакомая девушка мне сказала...». И дальше все известно. Ежику- известно, а уткам- то и тем более. Так что лучше не будем прятаться, не будем делать вид, лучше уж примем все как есть. Ведь Он же знает состав наш, знает, что мы- тлен.

А уныние Он не любит, отчаяние не поощряет. Потому я и говорю, что петь надо весело, звонко, возвышенно. И не про девушек, которые пахнут там чем-то и басни всякие рассказывают, а – новую песню про главное, про неизреченное.

Так что пусть хор наш слегка стихнет. И- больше задушевности, больше торжественности... Видите Кузьма знак делает. Это значит- утки смолкают, а скрипки взмывают: «Осанна вышним! Осанна вышним!» И ниспадающим аккордом- теперь уже все вместе: всеобъемлюще, всепримиряюще, просветленно! Аминь, Аминь. Аминь. Аминь.
